

ВСПОМНИ

Елена Селезнёва

Елена Алексеевна Селезнёва

Вспомни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68794194

SelfPub; 2023

Аннотация

Энни находит на своём столе в кафе записку с координатами и надписью "Вспомни". Теперь ей предстоит путешествовать по своей памяти, чтобы понять, что же означает эта записка. И почему её преследует девушка со светлыми волосами?..

Елена Селезнёва

Вспомни

Однажды в кафе ты отходишь заказать ещё одну чашечку кофе, а когда возвращаешься, то видишь записку: «Вспомни. 51.331202, 0.890305».

«Какого чёрта?»

Простой белый листок, который издали увиделся мне обычной салфеткой на столике. Недоеденный круассан всё также лежал на квадратном блюде рядом с пустой чашкой кофе. Дэвид – мой старший брат – всегда издевался из-за того, что мне никогда не хватало одной чашки на десерт, причём не важно, был ли это большой круассан или маленькая конфетка. Две чашки кофе или чая. Не меньше.

– Простите, – за рукав поймала официанта, но тут же одёрнула руку. Когда нервничаю, то имею дурацкие и не очень вежливые привычки. Но почему я нервничаю вообще?..

– Да, мисс, – голубые глаза официанта (они вообще могут быть настолько яркими?!) уставились на меня в лёгком удивлении, но в общем выражение его лица выражало лишь вежливость и учтивость.

– Вы видели, кто положил на мой стол эту записку? – показала ему листок, на котором были аккуратно выведены бук-

вы и цифры. Можно было подумать, что текст напечатан, но различие букв и пробелов означало то, что это всё же написали вручную.

Официант – достаточно милый, но слащавый парень – мельком глянул на надпись, после чего снова сосредоточил голубые глаза на мне.

– Я не видел, мисс, – он даже не попытался вспомнить, из-за чего я вздохнула, опуская взгляд на записку. – Может быть, вам стоит сходить и узнать.

Резко подняла на него взгляд. Удивления в его взгляде явно прибавилось, но вежливость никуда не делась.

– Что вы сказали? – с трудом выдавила из себя я.

Волнение начало подкатывать к горлу, а кончики пальцев похолодели, будто довольно редкий солнечный день резко перетёк в холодную осеннюю погоду.

– Я не видел, кто положил эту записку... – повторил он, и мне захотелось повысить голос, потому что он не договорил. Явно не договорил.

– А после? – всё же сдержалась, стараясь говорить не громче обычного.

Официант помедлил. Он, что, не может расторопнее быть?!

– Ничего. Я... я молчал, – вежливости в выражении лица становилось всё меньше и меньше. Ему хотелось отойти от меня, и я не собиралась его задерживать.

– Спасибо, – буркнула я, возвращаясь за столик. Как уда-

лился официант, я не видела, рассматривая аккуратно выведенную надпись.

Ровные буквы и цифры, написанные настолько тёмной синей ручкой, что она могла показаться чёрной.

«Вам стоит сходить и узнать» – снова и снова проносился в голове голос официанта. Он говорил это. Точно! Я же не сошла с ума.

Когда подняла глаза от листка, то увидела, что рядом стоит уже полная чашка кофе. Я вздрогнула, но увидела удаляющегося официанта с пустой чашкой. Даже не заметила чьего-то приближения.

«Или всё же сошла...»

Тревога нарастала, и новый кофе показался жутко не вкусным. Будто землю перемешали с водой и залили туда пачку красителя. Отодвинула от себя чашку, поднимаясь из-за стола.

«Заказ оплатила. Мне дали сдачу... Да, сдачу. Я собиралась оставить её официанту на чай».

Мне хотелось сосредоточиться хотя бы на каких-то мыслях, потому что голова плыла, будто после солнечного удара. «Чаевые» – повторила про себя, доставая из кармана голубых джинс сдачу за кофе.

Я бросила пару купюр на стол, схватила рюкзак и выбежала из кафе.

«Записка!» – вскрикнула мысленно, оборачиваясь на прозрачную дверь, но поняла, что сжимаю клочок бумаги в ле-

вой руке. Выдохнув, всё же направилась к машине.

Мой маленький хэтчбэк мятного цвета был подарком наших с братом родителей на моё восемнадцатилетие. И Дэвид тогда несколько раз переспросил, уверена ли я в выборе.

– Энни, мы в Англии живём. Машина не чёрного цвета – это плохой тон здесь, – говорил Дэйв, пока я садилась в свою новую мятную машинку.

– Нет, Дэйви. Плохой тон – покупать то, что не будет радовать меня в дождливые дни. А эта машинка будет.

Это было почти три года назад, но до сих пор помню тот день. Я была счастлива тогда. Потом... больше счастлива не была, потому что...

– Простите, – я так ушла в мысли, что на пути к машине врезалась в женщину. Её длинные светлые волосы коснулись моего плеча, и я заметила в них голубую ленту. Такую яркую, будто светящуюся!

Женщина даже не обратила на меня внимания, а вот мне пришлось собраться с силами, чтобы дойти всё же до машины и сесть внутрь.

– Дэвид. Он всегда мне поможет, – вслух произнесла я, пока крепила на держатель чёрный смартфон. Лёгкое движение руки, и номер брата набран.

«Абонент вне зоны действия сети» – донеслось по громкой связи из динамика телефона.

Странно. Он должен быть дома. Я была уверена, что дома.

– Ну же, Дэйви, – повторила набор номера, но с тем же

результатом.

Вздыхнув, открыла навигатор, чтобы вбить домашний адрес – всего пару лет назад родители уехали жить в Лондон, а я осталась в доме в нашем тихом Фавершаме. А вот Дэвид уже давно жил один. Арендовал небольшую квартирку, куда частенько приводил девушек. Да, во множественном числе, они сменялись быстрее, чем я могла запомнить хотя бы одну.

«Вам стоит сходить и узнать» – опять раздалось в голове. Голос официанта уже стёрся из памяти, и это прозвучало совершенно без тона, интонации и даже без пола.

– Координаты, – пробурчала себе под нос, разворачивая на коленях записку. Всё те же цифры и одно-единственное слово. Что же я должна вспомнить?! Вроде на провалы в памяти не жаловалась. Наверняка, это глупая шутка или, ещё хуже, проделки какого-нибудь маньяка, который хочет затащить меня на какое-нибудь... кладбище! Там точно кладбище.

Ввела в навигаторе координаты, чтобы проверить, не более, и это оказалось не кладбище. С чего я вообще взяла, что это может быть оно?

Усмехнувшись странному паническому состоянию, которое нужно прогнать любыми способами, осмотрела место, куда вели координаты. Не кладбище – уже хорошо. Всего три мили отсюда.

– Даже если я туда заеду, то через полчаса уже буду сидеть на своём диване дома, – уговорила себя – ладно, это не было

сложно, я умею уговаривать, – и построила маршрут.

Одним движением пристегнулась, а когда подняла глаза к дороге, то...

– Чёрт! – вскрикнула от неожиданности, смотря на женщину перед капотом моей мятной машинки. Стройная фигурка в лёгком платье, длинные светлые волосы, голубая лента в них. – Что за...

Она ушла на тротуар, сразу же исчезая среди толпы людей. Я попыталась следить за ней взглядом, но быстро потеряла.

– Ненормальная! – и жуткая. Очень-очень жуткая.

Схватила за руль, аккуратно выезжая на дорогу. Я за рулём уже три года, а каждый день, будто первый.

«Навечно впервые», – подумалось мне, но я отогнала странные мысли. Что же со мной сегодня?

Я ехала точно по маршруту, который построил навигатор, но то, что я видела по бокам и перед собой казалось таким знакомым. Неужели я уже ездила здесь? Не помню, чтобы выезжала за пределы Фавершама в эту сторону.

Вон то дерево помню, я... видела его. Его ствол шёл зигзагом и по центру провисал так, будто хотел дотянуться до земли.

– А ты знаешь, что это дерево не простое? Оно указывает на похороненных под ним некрещённых, кого не могли похоронить на общем кладбище у церкви, – сказал мне когда-то Дэвид.

«Когда-то?!» – резко нажала на тормоз, машина дёрну-

лась, и если бы за мной кто-то ехал, то точно случилась бы авария. Чёрт!

Я резко перенесла ногу обратно на газ, двигаясь вперёд.

– Глупости, он не мог мне этого сказать, нас тут не было, – я нервно усмехалась, отворачиваясь от странной формы дерева.

Так сильно помотала головой, чтобы привести мысли в порядок, что она, кажется, только сильнее закружилась. Я впиалась пальцами в руль, да так, что костяшки побелели. Надо сосредоточиться. На дороге. Не на деревьях.

Неожиданно перед собой увидела небольшую церковь, и, судя по навигатору, это и было то самое место.

– Церковь, серьёзно? – я остановилась неподалёку, осматривая довольно ветхое здание. Возможно, она уже не действовала, выглядела заброшенной.

О, теперь всё понятно! Карел. Он был моим парнем три года назад и всё время звал замуж. Мне несколько раз приходилось отказывать, ссылаясь на юный возраст. А потом мы расстались, и... Когда же мы расстались?

Кажется, провалы в памяти всё же нашлись у меня, я совершенно не могла вспомнить момент нашего расставания, но мы не вместе. Это уж знаю точно.

Заглушила мотор, выходя из машины. Координаты привели меня в никуда. Даже не пойму, оказалась я разочарована или испытала облегчение. Ладно. Облегчение – точно нет, я вся на нервах. Ну, что же такое?!

Я с силой захлопнула дверь, осматриваясь. Слева раскинулся парк, точнее его небольшое ответвление, деревья в котором были посажены вплотную друг к другу, как в лесу.

– Это парк, – опустила глаза в смартфон, увеличивая точку координат. Она указывала не на саму церковь, а на парк рядом. Ладно, это снова стало интересным.

Направилась ко входу, видя перед собой женщину. Она стояла за деревом, и я могла видеть её лишь сбоку, не полностью. Но эти светлые волосы и жутко яркую голубую ленту точно узнавала!

– Какого чёрта?! – повысила голос, машинально ускоряя шаг. – Вы меня преследуете?? Что вам надо?

Я не кричала, но из-за стоявшей тишины вокруг казалось именно так. Женщина не обращала на меня внимания, и это невероятно злило!

– Ой, хватит злиться! – снова услышала Дэвида, и это заставило меня остановиться.

– Дэйв? – я огляделась, но брата нигде не было. Конечно. Откуда ему тут взяться вообще? Он дома. Должен быть дома.

– Ты сама завезла меня сюда, а теперь злишься? – он смеялся, я отчётливо слышала смех своего брата. – Да вернись ты уже! Энни!

Я резко обернулась, услышав шаги позади. Но там никого не было. А стоило вернуть взгляд на парк, как и женщины с голубой лентой в волосах у дерева не оказалось.

«Это всё её рук дела! Больше некому...»

Ускорила шаг, вскоре поравнявшись с тем деревом, где видела блондинку.

– Выходите! Я знаю, что это вы! – мой голос дрожал, хоть и хотелось звучать убедительно и грозно. Но голос дрожал. И я плакала.

«Что?!» – коснулась щёк, понимая, что те промокли от слёз. Я даже не ощутила, что заплакала.

– Это не смешно! – мой крик казался таким далёким, истеричным. Я дрожала всем телом, оно содрогалось от рыданий. – Выходите! – почувствовала боль в ступне, а потом ощутила землю под коленями и руками. Я споткнулась. Упала... И не могла остановить рыдания. – Прошу, уходите... – прошептала себе под нос.

Из-за слёз я видела плохо, но это вновь была та самая женщина. Теперь видела её достаточно молодое лицо, а волосы почти полностью закрывали плечи. Голубая ленточка покачивалась от ветра.

– Уходите!.. – постаралась выкрикнуть я, но стоило моргнуть... как увидела совсем не ту странную блондинку.

Всё казалось таким размытым, но я точно видела Дэвида. На нём была любимая чёрная куртка, которую он носил даже в жаркую погоду. Брат выглядел напуганным, смотря перед собой.

Я перевела взгляд, увидев девушку в голубых джинсах и футболке с изображением голубого шарика. Странное изображение, но очень удобная футболка. Её каштановые волосы

спадали на плечи, за которые держался...

«О Боже...» – я беззвучно это произнесла, слыша их голоса, будто те доносились издали. Нет... из другого мира.

– Отпустите её! – кричал Дэвид. Он выглядел напуганным. Я никогда не видела его таким напуганным...

– Уходите, – всхлипывала девушка в руках незнакомца. Рядом с ним появился ещё один. И возвысился. Такой высокий. Выше Дэвида на голову!

Высокий потянулся к каштановым волосам девушки, резко потянув за них на себя, будто пытаюсь уронить её или поставить на колени. Ему это удалось. Она оказалась на земле.

– Энни, нет! – Дэвид ринулся к ней. Но второй, тот, что пониже, перехватил его. Дэйв вздрогнул, схватился руками за парня, и обмяк.

– Дэйв! – кричала девушка истерично. – Дэйви, нет!! – высокий ударил её, но тут же обратил внимание на Дэвида на земле.

Между парнями произошёл какой-то беззвучный спор. Низкий хотел коснуться шеи Дэвида, чтобы пощупать пульс, но высокий не позволил. Они ретировались, будто их и не было там.

Но они были.

Они сотворили непоправимое.

Опустила взгляд, смотря на свои ладони. На них была кровь. Голова и тело болели, но я ощущала это так отдалённо, будто и не со мной. И я уже знала, что увижу, стоит мне

поднять взгляд.

Зажмурилась так сильно, что глазам стало больно. Смотреть я не собиралась. Нет... нет, только не смотреть.

– Ты должна посмотреть, – услышала я тихий женский голос прямо у своего уха.

– Нет... – прохрипела я, стараясь подавить рыдания.

– Ты должна... – голос звучал тихо, но вдруг раздался криком рядом со мной. – Вспомни!..

Я резко раскрыла глаза, смотря на Дэвида на земле. Он лежал прямо под моими руками, которые пытались остановить его кровь, но это было бесполезно.

«Бесполезно останавливать кровь у мёртвых».

Я закричала, распахивая глаза. Перед ними тут же возникла блондинка с дурацкой голубой лентой в волосах. Не такой уж и яркой... Теперь я смотрела чётко на неё, не желая осматриваться. Ведь уже знала, что вокруг...

Узкая койка у дальней стены, простой белый стол рядом с ней. Белая дверь, ведущая в коридор, такой же жутко белый и стерильный. Неудобное кресло, в котором я сидела, и окно прямо за моей спиной. Я знала, что вокруг меня, потому что вот уже три года не видела ничего другого.

– Энни, – я уже знала голос этой женщины. Мне хотелось вырвать дурацкую ленту и бросить на идеально белый пол. – Ты вернулась.

Она выглядела достаточно молодо, но я точно видела её впервые. А вот те, кто стоял за её спиной, были мне знако-

мы. Мистер Дэниэлс – мой лечащий врач. И Меган – молоденькая медсестра, которая обожала разговаривать со мной, трещала без умолку, если уж честно.

– Энни, – Меган заулыбалась так широко, что я увидела её зубы. – Ты была в бессознательном состоянии столько лет. Это чудо!

Я осмотрела всех троих, задерживая взгляд на каждом буквально по несколько секунд.

– Чудо? – произнесла, не ощущая голос своим. Он звучал хрипло, тихо и неприятно. – Чудо в том, что мой брат погиб из-за меня? В том, что я очнулась и теперь должна жить, зная, что это моя вина?

Меган раскрыла неровно накрашенные губы, чтобы что-то сказать, но я подняла затёкшую слабую руку.

– Не смей! – я не могла прокричать это, хотя очень хотелось. – Убирайтесь. Все, – зло посмотрела на «голубую ленту». – Особенно ты.

Мистер Дэниэлс упорно смотрел на меня, но я была непреклонна. Слышала, как он говорил, что физически я давно в порядке, и всё дело в психике.

Глупости. Дело не в психике, оно в стене... в той стене, которая защищала меня каждый долбаный день в течение этих трёх лет, что погиб Дэвид. Стена – не всегда преграда. Иногда это защита.

– Оставим её одну, – врач явно взвешивал своё решение. И знаю, что потом он ещё накачает меня какими-то таблет-

ками, но сейчас это всё ощущалось неважным. Пусть просто убираются.

Услышав, что за ними захлопнулась дверь, попыталась встать, но ноги не слушались. Я вновь упала на колени, ощущая под ними не стерильный пол, а зелёную траву и прохладную землю того парка.

Парка, где мы не должны были оказаться.

Я всего лишь так боялась выезжать одна на своей мятной машинке, что позвала с собой Дэйва. Он хотел остаться дома. Он должен был быть дома! Но сдался. И поехал со мной. Он умер из-за меня.

Заплутав, я свернула к парковке возле закрытой на ремонт церквушки, совершенно не зная местность. И не пускала Дэвида за руль, потому что сама хотела справиться со всем, но он то и дело продолжал подшучивать надо мной, и я разозлилась. Сбежала из машины, желая спрятаться от него в парке.

Слёзы душили меня, но не убивали. Почему они не убивали меня, а всего лишь делали хуже?..

Те двое парней вышли из ниоткуда. Они напали на меня, и Дэвид кинулся на помощь. У одного из них был нож, который случайно поразил Дэвида, попав так неудачно, что он погиб слишком быстро, чтобы был шанс его спасти.

Я сидела с его трупом до наступления темноты, пока нас не обнаружили. Больше я не говорила, не шевелилась. Стена защитила меня, а теперь они её сломали.

Ведь он просто должен был остаться дома...

КОНЕЦ